

"Да, образование, образование... Особенно теперь нужно художнику образование".
Илья Репин. "Далёкое близкое"

ВОПРОС "ЧТО ВАЖНЕЕ для художника и вообще мастера — талант или обучение?" звучит издавна. Существуют различные точки зрения

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАСТЕРСТВА

Выставка академического рисунка в Третьяковской галерее

как в искусствоведческих кругах, так и среди любителей творчества. Кому-то кажется, что божья искра есть всё и вся, тогда как вызвать азы может и бездарность. Иные убеждены, что будь ты хоть Рафаэлем, но без менторов и знаний любой дар подобен зёрнам в сухой почве — ничего не вырастет.

Илья Репин, обладавший великолепной поставленной рукой, так оценивал посредственную, зато чётко и грамотно сделанную картину: "Написана она хорошо, нарисована тоже недурно; но ведь это скажу, это художественный идиотизм, художественный хлам, который забывается на другой день и проходит бесследно для общества. А сколько труда!"

Гений прав, а таких произведений — большинство. Ловко срисовать голову Артемиды или скопировать что-нибудь у Караваджо — не сотворение шедевра, но и без этого никак. Надобен баланс. Ни один из "разрушителей основ" — Пабло Пикассо, Фернан Леже, наши супрематисты-футуристы — никто не прошёл мимо ученических этюдов. Бунтари обладали твёрдым классическим почерком.

Дискуссию о полезности (или бесполезности) академического рисунка можно продолжить на выставке "По ступеням мастерства", проходящей в Третьяковской галерее. Это уникальный проект. Подавляющее большинство экспонатов никогда не показывалось широкой публике. Да что там! Не всякий искусствовед их выдал. Перед нами — ученические работы корифеев русской живописи. Василий Поленов, Иван Крамской, Илья Репин, Павел Чистяков, Михаил Клодт, Константин Сомов — и это неполный список тех, чьи опыты представлены в экспозиции. И боги когда-то учились "обжигать горшки".

Также посетитель ознакомится с историей Петербургской академии художеств, которая в XVIII веке была средоточием новых идей и чуть ли не вольнодумства, а к излёту XIX столетия превратилась в оплот неумолимого консерватизма. "И до чего же мне ста-

ло скучно, когда я убедился, что в этом прекрасном и величественном здании царит та же унылая, бездарная казённая, от которой меня уже тошнило в моей первой гимназии!" — вспоминал Александр Бенуа. Здание действительно роскошно, и рисунок Ивана Берсенева, напоминающий архитектурный этюд, — тому подтверждение.

композиционной, фактурной, и вместе с тем он мог качественно воспроизводить классику. Это — базис.

ПО МЕРЕ ТОГО, как студенты Академии овладевали знаниями, появлялись новые задачи. Например, изображение драпировок и одежды как отдельная дисциплина. В XVIII–XIX

веках это было чуть ли не важнейшим фактором будущего успеха в свете: уметь выпisać капризную графиню в её шёлковом платье на фоне занавеси — вот и увесистый гонорар в кармане!

Уделялось пристальное внимание и рисованию костюмов старинных эпох: предполагалось, что художник должен писать исторические полотна, не говоря уже о билейских. Среди экспонатов — набросок и окончательный вариант акварели "Мужская фигура со спины" Павла Чистякова. Натурщик стоял в непринуждённой позе, одетый в кафтан и белый парик XVIII столетия. Эта работа сделана уже в Риме, куда Чистяков, одарённый крестьянский сын, был отправлен за выдающиеся успехи в освоении профессии. Он сделался не только мастером исторических сцен, где ему пригодились кафтаны, камзолы и переливы ниспадающих тканей, — Чистяков занимал высокие должности в академической среде.

Как тут не вспомнить о Фёдоре Бруни — ректоре Академии с 1855 по 1871 год, фанатике (в наилучшем смысле этого слова), тонком эстете и — твёрдом консерваторе, чьё понимание "прекрасного" было столь затверженным, что это и восторгало, и раздражало студентов. На выставке есть отменный рисунок Фирса Журавлёва — "Портрет Ф.А. Бруни, ректора Академии художеств". Репин констатировал: "Бруни был ректор Академии, очень важный генерал. В классах появлялся редко, к ученикам не подходил и только величественно проходил над амфитеатром натурального класса". Поэтому вряд ли небожитель Бруни позировал ученикам — это, скорее всего, не с натуры, а попытка уловить характер. Журавлёв этим выделялся — он мог приметить в толпе интересное лицо и хотом воспроизвести его на полотне, в сценке из купеческой или мещанской жизни.

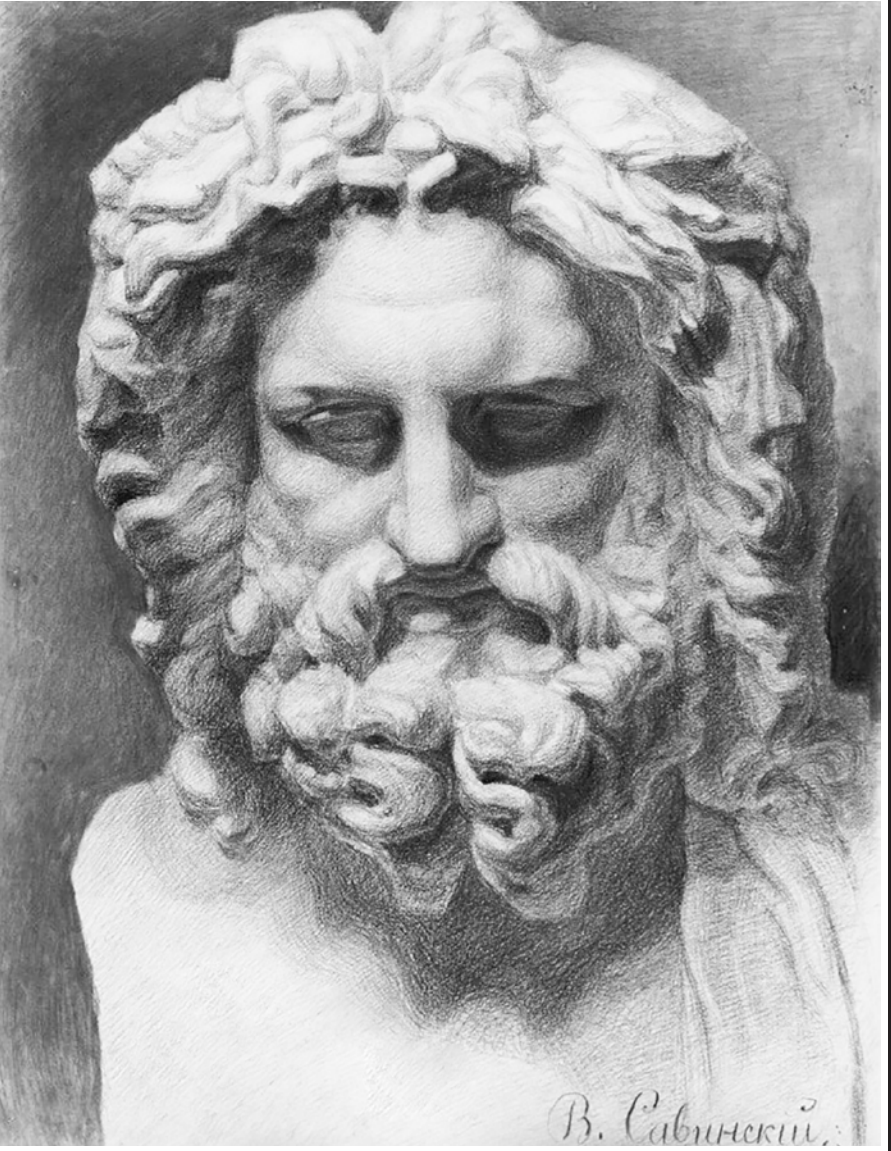
Обоим стоял Михаил Врубель — безумный и прекрасный. Здесь представлена его акварель "Типовая статуэтка "Геркулес". Уже зрима демоническая натура и желание придать не-

подвижности особую динамику. Однако придаться было не к чему. Любый педант, не признававший ничего, кроме античных совершенств, находил штудии молодого Врубеля идеальными. "У него был поразительный рисунок. Всегда он твёрдо строил форму", — писал о нём впоследствии Константин Коровин, импрессионист и отрицатель академиз-

ма. О, да. Отрицать-то они отрицали, но, если надо, могли выдать любую ясность да гладкость.

В конечном итоге и Бенуа воскликнул: "Господа, признаюсь, я просто устал от индивидуализма, от творчества взраз-брод, от художественного хаоса. Скучным казалось недавно академическое безличное творчество начала века, но я бы сказал, скучнее нынешнего творчества безгражданной пестроты, несметных личных крошечных выявлений ничего не может быть". Поэтому, если хотите быть основателями передовых стилей да злыми авангардистами, для начала обучитесь ремеслу — и будет вам счастье! Техника для художника — это база.

Галина ИВАНКИНА

Голова Зевса. Художник Василий Евменьевич Савинский. 1876 г.

САМОБЫТНАЯ РОССИЯ

О фестивале фольклорных коллективов

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ русской народной культуры — тема, к которой не раз обращались в дни проведения XXV Всероссийского фестиваля фольклорных коллективов "Кубанский казачок" (проводит Государственный академический казачий хор при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства культуры Краснодарского края). Юбилейный, он совпал с другим юбилеем, 85-летием его идеального вдохновителя и организатора — столпа русского искусства, знатока фольклора, легендарного руководителя Кубанского казачьего хора Виктора Захарченко и стал посвящением маэстро. Ну а география фестиваля, по традиции, — посылк Лазаревского, почти театральный уголок города-курорта Сочи с декорациями в виде горной гряды, простирающейся за горизонт синя моря, с бутафорскими пальмами, блестящими глянцем глициниями, а точнее, Лазаревский районный центр национальных культур. Уникальный. Не только в пределах Краснодарского края. Был создан в 1992 году Криком Сааковичем (Григорием Сергеевичем) Мазлумяном — в то время начальником отдела культуры Лазаревского района, поэтом, автором строк:

"Россию можно грабить, господа, —
Её души великой не убьёшь.
Она в веках была, и есть, и будет,
Когда от вас не будет и следа".

Задача: в смутное время истории страны, череды межнациональных конфликтов сохранить дружбу народов России, не утратить самобытность её народных культур, традиции, обрядность. В Центре были открыты и стали действующими секции русской, казачьей, адыгской, армянской, греческой, белорусской и украинской культур; в настоящее время Центр национальных культур носит имя его создателя Криком Сааковича Мазлумяна. В концертном зале Центра и пролетела, как один день, неделя фестиваля, в свете которого умопомножения о России, состоянии русской культуры — весьма далеки от привычно навязываемых стилистич.

Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов "Кубанский казачок" проводится раз в год по пяти номинациям: солисты, хоры народной песни, фольклорные коллективы, ансамбли народного танца, инструментальные коллективы; возраст участников — младшая группа (до 9 лет), средняя и юношеская (от 10 до 18), старшая (старше 18 лет) и смешанная. Известности среди единомышленников "Кубанскому казачку" не занимать, о репутации фестиваля красноречиво говорит хотя бы тот факт, что на настоящий, XXV-й, участники съехались из Сибири и Дальнего Востока, Ханты-Мансийского автономного округа, Крыма, из Кабардино-Балкарской республики, Северной Осетии-Алании, Адыгеи, не говоря уже о городах и сёлах Центральной России. Всего около шестисот человек преодолели самолётами, поездами тысячи вёрст, сотни километров, чтобы себя показать, на других посмотреть, чтобы устроить праздник народной

культуры — распахнуть сокровищницы фольклора. Это важно. Тем более важно сегодня, когда на кону — цивилизационная самобытность России, а её родники почти исчерпали себя: русская деревня перестроена в поселение сельского типа, крестьянина (от слова "крест") называют по западному образцу — фермером.

Итак, фестиваль. Путешествие в архивы, в таинственные глубины народного мирозерцания, народного танца, народной песни, на которой, кстати сказать, наши величайшие композиторы — от Глинки до Свиридова — строили многие свои произведения... Уже — лоскутное одеяло воспоминаний. Всплывши, фрагменты выступлений солистов и хоров, инструментальных ансамблей и хореографических коллективов. Каждый поддерживает народную культуру, различия — в творческом почерке. Все вместе же они отсылают воображение то к мальянским "Бабам", то к "Погоне" Константина Филиппова или "Лезгинке" Михаила Лермонтова. Ревут струны балабала, межи расправляют баны, дробь доули (двусторонних барабанов) от виртуозов из ансамбля доулистов "Арт" (Ардонский районный дворец культуры имени Н.М. Саламова) зазывает в поход, и льётся, льётся, запечатлённая в звуках, движении, красках, этнике черескос с газырями да сарафанов с душегреями — река жизни. Под небом Лазаревского встретились русские Север, Юг и Восток. Гжель с характерным холодом как олицетворение Севера, весёлая пестрота хохломы — Юг, завуалированность — Восток.

"ВСПОМНИМ, братья, россов славу" — народная песня Владимирской области сурово прозвучала в исполнении а саррелла подчёркнуто аскетичного Егора Кукина, солиста ансамбля народной песни "Оберет". Кустодиевская красавица Елена Мельгит из Мегнона (вокальный ансамбль казачьей песни "Звонница", Дворец искусств Ханты-Мансийского автономного округа Югра) до мурашек на коже пробрала перепевом "Зачем солнце рано пало", "Перевоз Дуня держала", в памяти надломленная, как сомовская вынетка, лирика "Страдания под балабайку" от Лидии Алёхиной (folk-студия "Утица", ДК "Апрелевка" Наро-Фоминского округа МО), очарование семилетней Шахсане Акматалиевой (ансамбль народной песни "Забавушка", Майкопский район Адыгеи), прилежно, как золотозвейка, выводила она тайнописи киргизской народной песни "Сары Ой", премудрость русской "От печки"... Вдруг вихри пронесли на сцене — время хореографических коллективов. С классикой жанра — матросским танцем "Яблочко" взвинтил настроение Заслуженный образцовый хореографический ансамбль "Калейдоскоп" из города морской славы Севастополя; ему на смену ворвался "Абхазский перепляс" (Образцовый ансамбль народного танца "Хабза", КБР, город Баксан), за ним — народно стилизованный танец "Кинто" от Образцового ансамбля армянского народного танца "Урарту" (Межпоселковый районный дом культуры имени В.М. Толстых, Тимашевский район Краснодарского края);

вскружил голову "Хмель яровой" от Образцового художественного коллектива театра пластики и танца "Микс-модерн" (Центр дополнительного образования "Хоста" города Сочи)... Хантыйский танец "Девушка-вуйлы" с искусно переданной пластикой Заполярья от Надежды Вайсбург из Ханты-Мансийского автономного округа "подморозил" сцену. И снова — огонь! Прошу любить и жаловать: ансамбль ложкарей "Сюрприз" (от 10 до 70+, Лабинский культурный центр), экспрессия, мастерство перкуссии просто зашкаливали! Так отчеканили "Сельскую кадрили", что в какой-то момент кроме расплывших ложек в коло пошла и пила, и топорище, и бухгалтерские счёты, и свистелки-сопельки, ну а когда эмоции публики зависли на пределе, то грянула строевая казачья песня "Распрягайте, хлопцы, коней!". И как контраст — жанровая зарисовка "Антоновские яблоки" по мотивам рассказов Ивана Бунина, сюрприз от фольклорного ансамбля "Сустреча" из Ельцы. "Жизнь семьи, рода, клана глубока, узловата, таинственна и страшна. Но тёмной глубиной своей да вот ещё преданиями, прошлым и сильно-то она..." — собственно говоря, об этом и была зарисовка, об этом плачевно, озорно, по-народному протяжно и легки участники ансамбля, как будто бы наслаждались золотом передувшего сада, вдыхая "тончайший аромат опавшей листвы, запах мёда и осенней свежести". Неподдельность интонации, принадлежность к земле, на которой живут, подкупали. И такая вдруг грусть-тоска накатила по чему-то, что вот-вот могло случиться, но... не случилось. В антракте удалось коротко поговорить с руководителем "Сустречи" Ольгой Кореневой, её супругом и соратником, руководителем Заслуженного коллектива народного творчества Липецкой области хора русской песни "Черёма" и тоже участником фестиваля Станиславом Кореньевым; увы, антоновка, ароматом которой дышали деревенские избы (яблочки хранили под матрасами, набитыми соломой), как и бунинские сады, — давно в прошлом, удел поэзии... Но вот посёлок Труд-фронт Икрянинского района Астраханской области, основанный на острове в дельте Волги аж в 1740-м, не стёрт с карты, не сдвёт позиций. Как и встарь, днём здесь занимаются промыслов рыбы, вечера проводят во Дворце культуры. На фестивале о песенной культуре Трудфронта заявила Дарья Заргарьян... и от призыва не отвязаться уже было, преследовал:

"Матушка-земля,
Белая берёзонька,
Для кого-то Русь святая,
Для кого..."

Счастливым обладателем Гран-при XXV фестиваля фольклорных коллективов "Кубанский казачок" стал Образцовый фольклорный ансамбль из Брянска "Зарянка" (Городской дворец культуры железнодорожников). Выступление этого детского коллектива, что охватил всю сцену, в ярко декорированных узорчех народных костюмах, не заметить было решительно невозможно. Легко и играючи, словно рябину называвая на нитку бус, исполнили они композицию "Венок брянских песен". От коллекции закличет весны "Девчонка по грибы ходила" (Стародубский район Брянской области), "Выходите, красны девицы" (село Дорожёво Брянской области), духовного стиха "Слава Богу за всё" душа замирала. Автор композиции и режиссёр представления — руководитель ансамбля Татьяна Ситникова. Заслуженный работник культуры Брянской области, она создала ансамбль, будучи ещё студенткой Брянского музыкального училища, под впечатлением от уроков учителей-фольклористов: "Два человека сделали из меня человека", — признаётся она. — Это педагог музыкального училища Анатолий Павлович Лизарутин и Татьяна Павловна Львова. Случилось это тридцать лет назад, а именно 14 января 1993-го. Сегодня "Зарянка" — само совершенство, один из символов Брянска: кондитерский комбинат города производит шоколадные конфеты с одноимённым названием — лакмостом для гурманов. В ансамбле сто человек, возрастная категория — от 3 до 18, работают без выходных, без праздников — сами себе праздник, а Татьяна Ситникова и на сцене не расстаётся со своими подопечными. Эффектная, артистичная, переизобретения бубна она сдерживает стихию хорового пения — одну из загадок народного творчества. И коверная отточность, чистота звука, его зычность, повненность произношения гласных оказываются столь органичными для детей — радость так и брызжет, так и сверкает в их глазах. Можно слушать и слушать... И как сказала бы в такие минуты "народная печальница" Надежда Плевницкая, перед гением которой склоняли головы многие, от Шалаяпина до императора Николая II: "Нет такого музыканта, который мог бы записать музыку русской души: нотной бумагой, нотных знаков не хватит. Несметные сокровища там таятся..."

Моя беседа с Татьяной Ситниковой продолжилась вечером на берегу моря. Звёзды зажигались, пляжи пустыли, отдающиеся расщеплёнными по многочисленным кафе, из которых доносились уже другая музыка. Интересно было узнать в числе прочего о сложностях в профессии (оставлю без комментариев), о репертуаре ансамбля (календарные, казачьи песни), о мастерстве интригующе стильного сценического платья, в основе которого четыре бурановых платка. И Татьяна Ситникова рассказала о подруге Ольге Куралёвой: два года та работала над ещё одним платьем, обшивала тесьмой, "заговаривала" вышивкой, вкрапывала по всему полотну кристаллы "Сваровски"... Что-то подсказывало: Брянск в дерзости и таланте не уступает Льву Баксту, создавшему для "Русских сезонов" костюм Жар-птицы.

Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов "Кубанский казачок" состоялся с 29 июня по 5 июля, на пике лета. Вопрос председателя жюри фестиваля, его бессменного руководителя поставил тогда в тупик. "Двадцать пять лет фестивалю, — страстно обращаясь к публике Виктор Захарченко. — Но почему ни один центральный телеканал за всю историю фестиваля ни разу не осветил его? Почему такой пласт культуры, как фольклор, как русская народная песня, замалчивается в нашей России?" Проблема.

Действительно, велик соблазн представить Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов "Кубанский казачок" многомиллионной аудитории, рассказать о его участниках — таких красивых, бескорыстных, простых людях земли русской, кто, без пафоса говоря, совершает большое русское дело. Но сюжет ли телевидение в его формате котла по переплавке национального самосознания на протяжении всех этих двадцати пяти лет стать необходимой оправой для хрупкого, ранимого цветка — фольклора? Духовный святыни Государства Российского.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

ОСИПОВ

Православный монархист

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru, Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

ЕСЛИ СЕГОДНЯ, более чем через полвека, перечитывать первые работы Владимира Николаевича ОСИПОВА (9 августа 1938 — 20 октября 2020) из его "самиздатовского" журнала "Бече", включённые в "посевской" сборник 1978 года "Три отношения к Родине", то самым первым и главным впечатлением от прочитанного, безотнотительно к неизбежному поправкам на место, время и прочие обстоятельства написания этих текстов, будет предельная искренность автора как основа всякого сказанного им слова и всякой личной оценки. И, как бы ни относиться к его идеологическим и политическим убеждениям, выраженным в "осиповской триаде" "Вера, Царь, Отечество (и русский народ)", тесно увязанной с уваровским: "Православие, Самодержавие, Народность", тот факт, что детское, по сути, "желание любить и верить" ("Будьте как дети!") он пронёс через всю свою долгую жизнь, многое говорит и о самом Владимире Николаевиче, и о глубинных истоках всей русской жизни, современной в том числе. Во всяком случае, о том, откуда и какими путями эти истоки пробивались на поверхность.

"Все мы, будущие крамольники, на заре юности были фанатичными сталинцами. По зову этого человека, казавшегося нам вершиной человеческого ума, воли и совести, мы готовы были сделать всё... Доклад Хрущёва и XX съезд уничтожили нашу веру, вырвав сердцевину мировоззрения, а сердцевинкой был Сталин... С ненавистью обманутых фанатиков мы набросились на нашего "оборотня". Чинovníки, для которых политический строй никогда не был предметом поклонения, немедленно записали нас в разряд врагов... отшвырнули нас, единственных, кто беззаветно защищал бы систему, ту часть поколения, которая всегда двигала историю, могла бы укрепить и усилить государство...". — этот небольшой отрывок из статьи "Площадь Маяковского статья 70-я", более чем наглядно демонстрирует, почему социалистический проект победил в "отсталой" православной России, а не в более социально и экономически "развитых" европейских странах или в США, а также почему эта победа, подкреплённая Победой 1945 года, а затем — освоением энергии атомного ядра и прорывом в космос, так и не была продолжена установлением коммунистического рая на земле. "Ибо что может быть важнее Веры?!" В ней — смысл жизни, стержень бытия", — скажет Владимир Осипов в своей "лагерной" книге "Дубравлаг". И да, он всю жизнь был неуёмным в своей вере и любви. О нём писали: "Национальный тип русского характера. Сила его часто не в глубине, тонкости или логичности, она — в страстности, в отчаянности поисков Духа..."

ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ без каких-либо отклонений от общего потока послевоенной жизни: закончив среднюю школу в городе Сланцы Ленинградской области, 17-летний комсомолец Владимир Осипов успешно поступил на исторический факультет МГУ, где прочуился почти до конца 4-го курса, активно участвуя в столичной общественной жизни, прежде всего — в поэтических сходках у памятника Маяковскому, ставших "клубом под открытым небом", куда попал благодаря многочисленным после своих поездок на целую университетским и вообще студенческим друзьям. Когда один из них, "бакунинец" Анатолий Иванов осенью 1957 года попал в громкое тогда "дело Краснопевцева" (секретаря комитета комсомола истфака МГУ) и был переведён на "зачёку", Осипова сокурсники "отмазали", взяли его на поруки по комсомольской линии, но уже в феврале 1959-го, когда всё тот же Иванов был арестован КГБ, Осипов публично выступил в его защиту, за что был исключён из рядов ВЛКСМ и из университета. Но всё же ему позволили доучиться на заочном отделении, получить диплом преподавателя истории и начать работу по специальности в Москве.

Но, поскольку после этого Осипов, тогда "нищешеец", комсомолец-монархист по своим убеждениям, опьянел "мутить воду", в октябре 1961 года он был арестован и осуждён на 7 лет по "анти-советской" ст. 70 УК РСФСР. Первый свой срок отбыл от звонка до звонка, отказываясь от сотрудничества с администрацией исправительно-трудовых учреждений (ИТУ); там же, в лагере, в 1963 году совершил духовная трансформация Владимира Николаевича в "православного монархиста и русского националиста", каким он и оставался до конца жизни. С января 1971 года начал выпуск и распространение машинописных "самиздатовских" журналов "Бече" (10 выпусков) и "Земля" (1 выпуск). Что там проповедовалось? Прежде всего — Россия: "Прекрасная, щедрая, полная любви к своим и чужим. Свободная, ни от кого не зависящая. Неподатливая экспериментам пришельцев. Милосердная и могучая. Единая и неделимая. Любимая навсегда. Встанет из пепла неистребимая птица, взлетит над красной равниной сквозь синее небо к белой звезде". В 1973 году один из выпусков осиповского "Бече" был издан в ФРГ. В 1974 году по личному распоряжению главы КГБ СССР Ю.В. Андропова Владимир Осипов вновь был арестован. Приговор суда — те же 8 лет, по той же "антисоветской" статье. Снова — "отрицаловка" от звонка до звонка, вышел на свободу почти "встык" со смертью Л.И. Брежнев. В 1987 году, уже в условиях перестройки, возобновил выпуск журнала "Земля", участвовал в создании различных общественных организаций, из которых самой известной стал возглавленный им Союз "Христианское Возрождение" (СХВ), был полностью реабилитирован в 1991 году. Настоящий "человек идеи", из тех "диссидентов", которые в СССР отравлялись не на Запад, в эмиграцию, а на восток, за колочную проволок; после краха Советского Союза не изменил своим взглядам, стал одним из постоянных авторов газет "День" и "Завтра", последняя его статья "Тихановская тоскует по Березовскому" была опубликована в сентябре 2020 года, за месяц до смерти Владимира Николаевича от коронавирусной инфекции.

Владимир ВИННИКОВ

Ансамбль «Зарянка» из города Брянска, получивший Главный приз XXV Всероссийского фестиваля фольклорных коллективов